

Nivh

**ИНЫЕ МИРЫ.
СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ
Том 2**

УДК 82-312.9
ББК 84-445

Nivh

Иные Миры. Свой среди чужих. Том 2 / Nivh – М.: Литнет, 2026. – 310 с.

ISBN 978-5-521-99419-9

Наш современник попадает в тело подростка во времена царской России. Гибель его родителей окутана тайной, а за ним самим начинается самая настоящая охота...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99419-9

© Литнет, 2026

© Nivh, 2026

Глава 1

Ранним утром 30 августа 1921 года, согласно выданному в гимназии предписанию, я прибыл на Софийскую набережную, именно здесь находилось московское отделение Магического корпуса. С проходной меня прямоком завернули в административный корпус, где и находилась приёмная комиссия. В актовом зале уже находилось три-четыре десятка будущих дипломированных магов, как мужского, так и женского пола. Народ между тем всё прибывал и прибывал. Приём шёл в два потока и особой напряжённости среди претендентов не наблюдалось. Хотя и здесь присутствовали «небожители», которые так и норовили пролезть без очереди, но за порядком строго следили и особо зарвавшихся выставляли в конец очереди. Помимо магов-преподавателей в актовом зале находились старшекурсники, которые зорко следили за происходящим.

Наконец подошла и моя очередь. Секретарь, приоткрыв дверь, прокричал мою фамилию, и спустя минуту я оказался в зале определения дальнейшей специализации будущих магов. Пятеро, сурового вида одарённых никак не ниже ранга ВИТЯЗЬ, обряженных в однотипные френчи явно армейского покроя, уставились на меня. Магический корпус находится на попечении военного ведомства и нам, как будущим офицерам, также придётся носить форму, смущало только одно – отсутствие каких-либо знаков различия на их одежде. Это уже потом мне объяснили: «...дабы не вводить претендентов в излишнюю суетность».

– Подойдите к артефакту-определителю и деактивируйте все свои конструкты, – послышалось с кафедры, где расположилась приёмная комиссия.

По сути, артефакт-определитель являлся многопрофильным накопителем способным аккумулировать энергию стихий и не профильных школ. Мне предстояло слить в него всю свою энергию и артефакт

покажет реальный магический уровень и направление дальнейшего развития. Немного ранее я слил часть энергии в свой накопитель, чтобы не показывать истинные возможности. Не знаю, возможно, это и блажь, но я предпочитаю, чтобы меня немного недооценивали, чем наоборот.

– РАТНИК, – заключил один из проверяющих после того, как я слил всю энергию. – Адепт магии огня – 40 процентов. Адепт магии жизни – 30 процентов. Адепт магии воздуха – 20 процентов. Адепт ментальной магии – 10 процентов.

Честно говоря, озвученные цифры меня поразили. С магией огня всё понятно, она и до катастрофы превалировала над другими, а вот неожиданный скачок в возможностях магии жизни откровенно удивил или это результат моих практик с жизненной энергией? То, что просела магия воздуха более-менее понятно, одно растёт, другое обязательно уменьшается – закон сохранения энергии. Но больше всего непонятно с ментальными способностями, их у меня отродясь не было. Хотя, как вариант можно предположить, что это довесок из моей прошлой жизни.

– Удивительно гармоничное сочетание, – раздался бас с кафедры. – Андрей Владимирович, поздравляю вас с очередным учеником!

И уже обращаясь ко мне хозяин баса продолжил:

– Кадет Новик Илья Алексеевич зачислен в Магический корпус на отделение артефакторики. Прошу проследовать в соседнее помещение для дальнейшего оформления.

Коротко кивнув уважаемой комиссии, направился к двери, услужливо приоткрытой секретарём. Моё дело уже лежало на столе, и служащий интендантской службы скоро оформлял положенные документы.

– На какое отделение попал? – поинтересовался худосочный парнишка за моей спиной.

– Артефакторика.

– Не повезло... – с сожалением в голосе констатировал он.

Определённая доля истины в его словах присутствовала. Ведь кто я на самом деле? Сорок процентов от РАТНИКА – это практически ничего! Адепт огня рангом младшего НОВИКА! Кому такое чудо нужно? Про остальные проценты даже и говорить не стоит. Вот если бы я был адептом одной школы, то уровень того же РАТНИКА, а то и ВИТЯЗЯ был бы весьма солидным достижением для моего возраста, но я абсолютно не расстраивался и более того, совершенно рад вновь открывшимся возможностям. Наличие ментальной составляющей у артефактора здорово облегчает ему жизнь. Становится возможным чтение плотно скомпонованных плетений и их нанесение на малые объёмы заготовок, но этому придётся долго и целенаправленно учиться.

С «бегунком» на руках я вновь оказался на проходной. Здесь меня тормознули и выдали временный пропуск в виде перстня с заложенными в него персональными данными. Следующим по списку значилась казарма, куда я должен оформиться. Как вариант мне предлагалось оплатить проживание в отдельном домике, но цена сего удовольствия была настолько высока, что я даже не рассматривал эту возможность. Казарма факультета артефакторики оказалась довольно скромных размеров и на деле оказалась более похожа на студенческую общагу.

– В былые времена здесь повернуться было негде, – жаловался на жизнь комендант, крепкий ещё старик со страшным шрамом на половину лица, – а сейчас второй и третий курс спокойно помещается на втором этаже и это с учётом того, что комнаты заполнены лишь наполовину.

– А где размещается первый курс? – поинтересовался я.

– На первом этаже. Где же ещё? – комендант ткнул пальцем в темнеющий провал общего коридора. – Всё правое крыло в вашем распоряжении. Комнаты на четырёх обучающихся. Удобства для парней и девушек отдельные, в конце крыла. К вашим услугам прачечная и платный буфет. Твоя комната номер шесть, нижняя койка справа.

– А что в левом крыле?

– Хозчасть, – недовольно буркнул комендант.

Чтобы понапрасну не злить хозяина общаги двинул на осмотр своего места пребывания. Увиденное меня совершенно не обрадовало: две двухъярусные кровати, четыре небольших тумбочки, два платяных шкафа, стол, четыре стула и вся эта радость в стандартных серо-зелёных тонах. Магический корпус находится под патронажем военного ведомства, и оно кровно заинтересовано, чтобы будущие маги с самого начала обучения познали все тяготы воинской службы. С другой стороны мы, как представители привилегированного класса, могли бы рассчитывать хоть на какой-то дополнительный набор удобств, но судя по тому, что я наблюдаю руководство корпуса считает немного иначе.

– Чего в дверях раскорячился? – кто-то ткнул меня в спину.

Бесцеремонно отодвинув меня в сторону, в комнату вошёл здоровенный детина: выше, как минимум на пол головы и шире почти в два раза. Мельком глянув по сторонам, он бухнулся на кровать.

– Это моё место, – не выдержал я.

– Чего? – удивился увалень.

– Странно, а я думал, что глухих в корпус не берут...

Детина среагировал почти мгновенно: секунда и он уже на ногах, ещё один миг и его кулак метит мне в голову. Скользящее движение с уклоном вперёд и уже мой кулак впечатывается в солнечное плетение резкого соседа. Согнувшись пополам, тот попытался достать меня своими граблями. Уворачиваясь, тычок пальцами подмышку и правая рука громилы повисла плетью.

– Убью, сволочь! – прошипел он.

Замечаю, что перстень на его пальце активизировался и набирает силу из накопителя. Вот теперь медлить нельзя! Шаг вперёд и в прыжке ногой пробиваю в челюсть. Голова недоумка резко крутанулась от удара, разбрызгивая кровь и слюни. Отчётливо вижу, что не успеваю и плетение уже почти набрало силу, ещё мгновение

и меня достанет какая-то магическая дрянь, но внезапно магический фон в комнате исчезает вместе с непонятным плетением. В коридоре послышался топот и в дверях показался дежурный маг.

– Что здесь происходит?! – зыркнул он на нас.

Не дожидаясь ответа, маг подошёл к стеклянному плафону, закреплённому на стене и вывернув его достал из гнезда магический артефакт, по виду неотличимый от обработанного куска горного хрусталя. Вставив его в свой браслет, маг на несколько мгновений закрыл глаза.

– Кадет Степан Меньшов! – продолжил он, как только обратно вставил артефакт на место. – Вам объявляется предупреждение! В стенах нашего корпуса применение магии разрешено только в специально отведённых для этих целей помещениях и площадках. Имейте в виду, что второго предупреждения не будет.

Дежурный маг перевёл свой взгляд на меня.

– Кадет Илья Новик! Благодарите судьбу, что ещё не приняли присягу – одним нарядом вне очереди вы бы точно не отделались.

– За что? – моему удивлению не было предела.

– За превышение разумной силы к заведомо слабому противнику.

– Это кто ещё тут слабый? – послышался недовольный голос из-за спины.

Маг откровенно усмехнулся, глядя на поднимающегося с пола Меньшова.

– Судя по тому, что зафиксировал артефакт безопасности, я прихожу к выводу, что кадет Новик обучался боевым техникам, чего не скажешь о вас, кадет Меньшов.

Коротко кивнув нам на прощание, дежурный маг исчез за дверью. После непродолжительного молчания первым заговорил Степан.

– Ты это... не серчай особо... Тут ведь дело какое? Корпус слабых не терпит и как себя с самого начала поставишь, так оно и будет.

– Откуда такие глубокие познания о службе в корпусе?

– Отец рассказывал. Он закончил Тульский.

– Оружейник?

– Да, отделение ручного автоматического оружия.

Может возникнуть вопрос: «К чему магия в сугубо технических процессах»? Но здесь не всё так однозначно... Возьмём, к примеру, проблему охлаждения стволов при интенсивной стрельбе. В нашем мире в таком случае приходилось ждать, когда температура сама спадёт или заменять ствол на запасной, придумывать дополнительные системы охлаждения, безмерно утяжеляя оружие. Здесь же этой проблемы не существовало в принципе: хитроумные артефакты преобразовывали излишки тепла в энергию и попутно заряжали накопители. Как ещё один пример, можно вспомнить о проблемах японцев во времена Второй Мировой войны – некоторые виды оружия требовали обильной принудительной смазки боеприпасов, без этого пулемёты попросту клинило! Местные артефакторы-оружейники успешно решили и эту проблему. Только одна их разработка в области энергонасыщенных взрывчатых веществ окупала львиную долю затрат на содержание и обучение немногочисленных выпускников Тульского Магического корпуса на несколько лет вперёд.

– Как будем жить дальше? – задал я вопрос напрямую.

– Мирно, – отозвался сосед. – Мой отец говорил, что уступить сильному не грех, бесчестье потакать слабому. Другое дело, что узреть этого сильного не всегда удаётся сразу.

Степан потёр ушибленное место и протянул руку.

– Степан Иванович Меньшов! – представился он. – РАТНИК. Адепт двух стихий.

– Новик Илья Алексеевич! – пожал я ему руку. – РАТНИК. Адепт двух стихий и школы жизни.

– Теперь понятно почему ты обучался боевым техникам. Наверно тяжело было среди сверстников? Считали недомерком?

– По-всякому бывало, – кивнул я ему.

– А мне вот с учителями не сvezло, пришлось самому до всего

доходить. Благо Всевышний силушкой не обидел, – и мельком глянув на часы резко сменил тему. – Ты уже получил вещественное довольствие? Надо бы поторопиться, пока интенданты не разбегались. Ты как, со мной?

– Идём, – согласился я.

Уже направляясь по дорожке ведущей к складу, поинтересовался:

– Чем это ты меня приложить хотел?

– Водяная плетъ. Ничего особо страшного. Пара рубцов и несколько дней незабываемых ощущений – это максимум, что тебя ожидало.

– А что так «скромно»? – съехидничал я.

– На большее пока сил не хватает, да и опасно этим в корпусе баловаться. Сам видел – артефакт безопасности сразу же сработал.

– Как такое не заметить! Такое ощущение будто в густом тумане оказался – магия буквально в руках вязнет.

– Да, действительно неприятная штука. Говорят, какой-то слабый вариант деструктора, но мне почему-то не верится.

– Ты прав, деструктор работает совершенно по-иному.

– Вот это дела! Откуда тебе известны такие подробности? Оружие-то запрещённое!

– Случилось как-то рядом оказаться, а запреты, выходит, не для всех, – не стал я развивать тему.

– Ну вот и пришли! – Степан ткнул пальцем в открытые ворота.

Внутри склада толпился народ, а у окошка выдачи сустилась пара каптёрщиков. Очередь двигалась довольно быстро.

– Илья Алексеевич! – окликнул меня девичий голос.

Оборачиваюсь и вижу подходящую к нам Елизавету Святого-ровну в сопровождении двух девиц.

– Рада вас видеть, – продолжила она, подойдя ближе.

– Взаимно, Елизавета Святогоровна, – коротко кивнул я ей. – Знакомьтесь, мой сокурсник Меньшов Степан Иванович.

– Весьма рад, – туша Степана застыла в галантном полупоклоне.

– Мои соседки, – ограничилась в представлении Елизавета, кивнув

в сторону сопровождавших её девушек. – Вы, как и предполагалось, поступили на отделение артефакторики?

– Да, вы совершенно правы, на большее меня не хватило. А вы, как я полагаю, будущий боевой маг?

– От вас ничего не скроешь, Илья Алексеевич! – и улыбнувшись, съязвила напоследок. – Если возникнут трудности, не стесняйтесь, обращайтесь, чем смогу, тем помогу.

Девушки подхватили полученное имущество и скрылись за воротами склада.

– Однако... – Степан перевёл свой взгляд на меня. – Бойкая у тебя знакомая. Наверняка ещё и с родословной.

– Не без этого.

Подошла наша очередь.

– Комплект повседневной формы, комплект парадной, – перечислял каптёрщик, складывая одежду в одну стопку. – Роба для хозяйственных работ. Комплект для физических занятий. Шинель в комплекте с портупеей. Санитарно-гигиенические и письменные принадлежности.

– Почему всё по одному комплекту? – недовольно буркнул Степан. – А если порвётся или замарается?

– Бытовую магию все изучали, вот и следите за обмундированием. Если вас что-то не устраивает, то за свои деньги можете приобрести дополнительное обмундирование, – отбрил его каптёрщик.

Получив всё, что полагается, отправились назад. Платяной шкаф делился на две секции и наши вещи благополучно там поместились. Простейшие магические замки настраивались на одного хозяина, так что от излишне любопытных личностей содержимое шкафа было защищено. Заодно пришлось поменяться местами. Возможная перспектива быть заживо погребённым под провисшей надомной тушей сокурсника была довольно реальной.

После непродолжительного отдыха отправились в библиотеку за учебниками. Как и на складе народа хватало и здесь. Пару раз на горизонте появлялись «небожители».